

Место суда и судебной практики в механизме реализации единого правового пространства Российской Федерации

Position of Court and Judicial Practice in the Mechanism of Realization Unified Legal Space in the Russian Federation

Эффективность обеспечения единого правового пространства зависит от механизма его реализации. Важную роль в процессе формирования единого правового пространства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации выполняют судебные органы. Исходя из сущности конституционного принципа единства системы государственной власти можно говорить и о единстве правовой системы Российской Федерации, что невозможно без судебных актов. В связи с этим актуальным является определение места суда и судебной практики в механизме реализации единого правового пространства.

Судебная система в рамках своей компетенции обеспечивает единство правоприменительной практики и толкования права, устраняет пробелы в законодательстве и способствует тому, чтобы органы власти субъектов и местного самоуправления не выходили за рамки своих компетенций в нормотворчестве.

В связи с этим особое значение приобретают отдельные процессуальные институты судебного процесса, а именно обжалование действий и решений органов власти субъектов и органов местного самоуправления и обжалование актов этих органов ввиду их противоречия федеральному законодательству.

Полагаем, что влияние единообразного правоприменения и принципа единообразия судебной практики на правовое пространство Российской Федерации невозможно переоценить. Точки соприкосновения систем могут быть обозначены следующим образом. Судебная система в Российской Федерации структурирована согласно принципу инстанционности. Каждая судебная инстанция обладает своей компетенцией, в рамках которой рассматривает и разрешает дела. При этом по всей территории, в различных федеративных образованиях Российской Федерации компетенция судов едина по отношению к правовому пространству.

Это позволяет сделать вывод об определенной формообразующей роли суда на всей территории Российской Федерации.

Успех формообразующей деятельности судов по применению и толкованию права, влиянию на правовое пространство и формированию его единства зависит в значительной степени от четкости, ясности и однозначности самих актов вышестоящих судов. Таким образом, можно считать, что роль суда в правовом пространстве не только не исчерпывается ролью правоприменителя и толкователя права, но и характеризуется значительным объемом функций, связанных с самоконтролем суда и применением им собственного усмотрения в рамках закона для принятия единообразных, однозначных по форме и содержанию актов.

Оксана Леонидовна Солдаткина
Доцент кафедры информационного
права и цифровых технологий
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук, доцент

Oksana Leonidovna Soldatkina
Associate Professor of the department
of Informational Law and Digital
Technologies, Saratov State Law
Academy, Candidate of Legal sciences,
Docent

Проблемы формирования единого информационного пространства судебной системы

Issues of Forming Unified Informational Field for Judicial System

Тема единого информационного пространства судебной системы для нашего законодательства не является новой. Еще первым стратегическим документом в рассматриваемой области (Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утвержденная постановлением Совета судей Российской Федерации от 11.04.2002 № 75) предусматривалось обеспечение единства подходов к разработке методов и средств информатизации. Платформами для проведения соответствующих мероприятий стали Федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России» сначала на 2002–2006 гг., а затем на 2007–2011 гг., нацеленные на формирование единого информационного пространства судебной системы [18]. Основной платформой реализации стала ГАС «Правосудие».

Однако система изначально разрабатывалась по принципу «заказчик-исполнитель», без учета мнения конечных пользователей системы (граждан и судей). И в 2011 г. пользователи ГАС «Правосудие» (и судьи, и другие стороны по делу) жаловались на следующие ее недостатки: неудобный интерфейс, неочевидный поиск по сайту, наличие в программе процессуальных ошибок, сложности с освоением системы, недостаточное техническое оснащение судов.

В 2015 г. постановлением Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 № 439 утверждена Концепция развития информатизации судов до 2020 г., снова определяющая направления и этапы работы по формированию единого информационного пространства федеральных судов [19]. Однако несмотря на заявленное в Концепции формирование электронного правосудия, работы продолжают проводиться в рамках информатизации судов. Справедливости ради стоит отметить, что работы по изменению процессуального законодательства все же имели место. С 2017 г. существует возможность подавать заявления в суд в электронном виде; в 2019 г. в судах нескольких субъектов России начали работу системы автоматического стенографирования [20; 21]. Тем не менее этого оказалось недостаточно и проведенное социологическое исследование среди судей г. Саратова и Саратовской области выявило, что судьи отметили все те же недостатки информационных систем, что и в 2011 г., а именно: отсутствие механизма электронного взаимодействия с органами исполнения наказания, органами Прокуратуры, органами исполнительной власти (например, с органами ЗАГС), нотариальными системами; отсутствие достаточного аппаратного оснащения рабочего места судьи; неудобство опций автоматизированных информационных систем; несоответствие процессуальному законодательству и др. [22]

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [23] также внесла определенные коррективы в развитие цифрового правосудия и снова поставила вопрос о необходимости формирования единого информационного пространства государственного управления, инициировав всплеск, безусловно, необходимого нормотворчества, имеющего и обратный эффект. Например, с точки зрения цифрового правосудия можно отметить дублирование информационных систем (ГА «Правосудие», КИС СОЮ, супер-сервис «Правосудие-онлайн»), что не только не уменьшает поток работы для судьи, но наоборот — увеличивает его.

Таким образом, несмотря на то, что цифровизация судебной системы внешне происходит на основе концепций, процесс все еще отличается стихийностью при